

На правах рукописи

НЕКРАСОВА ТАМАРА ПЕТРОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор филологических наук, доцент

Сидорова Марина Юрьевна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Липгарт Андрей Александрович

доктор филологических наук, профессор

кафедры английского языкознания

филологического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

Иконникова Валентина Александровна

кандидат филологических наук, доцент

кафедры лексики английского языка

факультета иностранных языков МПГУ

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Институт русского языка РАН

Защита диссертации состоится 27 февраля 2013 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале 1-го учебного корпуса ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

А.М. Белов

Общая характеристика диссертации

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию особенностей перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык и проблем, возникающих в юридическом переводе с родного языка на иностранный.

Расширение международных контактов России требует разработки лингвистических оснований эффективной межъязыковой коммуникации. Сегодня, когда активно развивается торгово-экономическое и деловое сотрудничество, растет число трансграничных сделок, участники которых принадлежат к разным юрисдикциям, и осуществляется множество международных проектов, отдельные составляющие которых могут регулироваться правом разных стран, юридический перевод приобретает все бóльшую актуальность. Юридическая терминология представляет собой одну из наиболее сложных и востребованных сфер, в которых необходимо научное осмысление теории и практики поиска межъязыковых соответствий.

Перед современной лингвистикой встает задача выявления и изучения факторов, влияющих на перевод юридической терминологии с русского языка на английский язык, анализа имеющихся и разработки новых стратегий юридического перевода на основе серьезного междисциплинарного взаимодействия с юриспруденцией.

Актуальность работы обусловлена динамикой развития русского правового дискурса, в котором сосуществует терминология, относящаяся к различным временным пластам и разная по происхождению - исконно-русская и заимствованная. Это порождает необходимость дифференцированного подхода к переводу терминов российского права на английский язык, не всегда осознаваемую переводчиками. Предлагаемые в данной работе на основе лингвистического, юридического, страноведческого и культурологического анализа переводческие подходы и стратегии вооружают переводчиков научно обоснованным и проверенным на практике инструментарием для решения проблем юридического перевода с русского языка на английский язык.

Научная новизна настоящего исследования определяется тем, что в имеющихся работах, посвященных юридической терминологии русского языка, она представлена как уже сложившаяся стабильная система. Основательный лингвистический анализ реального механизма функционирования этой терминологии в аспекте ее перевода на английский язык в русистике не проводился. Кроме того, при рассмотрении юридической терминологии, как правило, делается акцент на заимствования из английского языка в русский язык. В настоящей диссертации впервые в русистике представлен практикоориентированный лингвоправовой анализ русской юридической терминологии в аспекте перевода на английский язык с учетом динамики развития русского правового дискурса и лингвокультурных факторов, а также обосновывается целесообразность применения в качестве лингвистического ориентира подходов и принципов Plain English Campaign.

Объектом настоящего исследования является современный русский правовой дискурс как источник проблем юридического перевода с русского языка на английский язык.

Предмет исследования составляют русские юридические термины и их английские соответствия.

Цель исследования – изучить основные лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на перевод русской юридической терминологии на английский язык, выявить и классифицировать трудности этого вида перевода, предложить и обосновать с лингвистической и юридической точек зрения стратегии решения проблем, возникающих при юридическом переводе с русского языка на английский язык.

Данная цель конкретизируется в решении следующих исследовательских задач:

1. На основе анализа научных работ по терминоведению, теории и практике перевода, межкультурной коммуникации, праву, сравнительному правоведению и юридической технике описать современную терминологическую ситуацию в русском юридическом дискурсе и

рассмотреть юридическую терминологию как его составную часть, отражающую актуальные языковые, правовые, политические, экономические и культурные тенденции.

2. Исследовать влияние на перевод русской юридической терминологии на английский язык **объективных факторов** (общая неурегулированность российского правового пространства и, как следствие, неупорядоченность обслуживающей его терминологии; наличие в корпусе терминов российского права как терминологии, являющейся языковым наследием советской эпохи, так и терминов, отражающих российскую правовую специфику, не имеющую аналогов в других правовых системах; отсутствие официальных переводов на английский язык важнейших российских законов и иных нормативных правовых актов и т.д.) и **субъективных факторов** (недостаточная правовая осведомленность переводчиков, наличие всеобщих терминологических заблуждений, невладение эффективными стратегиями юридического перевода и т.д.).
3. Выявить случаи расхождения между теоретическими требованиями, предъявляемыми к терминам в лингвистическом терминоведении, и терминологическими реалиями российского правового поля (в частности, многозначность, синонимия и вариативность терминов) и рассмотреть данные расхождения как один из факторов, порождающий трудности юридического перевода с русского языка на английский язык.
4. Проанализировать на широком корпусе текстовых и словарных примеров трудности юридического перевода с русского языка на английский язык, обусловленные вышеуказанными факторами, и обосновать подход к их решению на основе систематизации терминологических проблем по критерию «порождающий фактор».
5. Систематизировать и обосновать набор стратегий юридического перевода, обеспечивающих дифференцированный подход к терминологическим проблемам, различающимся по критерию «порождающий фактор».

Языковым материалом для настоящего исследования послужили одноязычные и двуязычные словари, учебники и учебные пособия по праву, экономике и переводу, законы и иные нормативные правовые акты, контрактная документация и другие юридические документы, материалы делового оборота, включая деловую переписку; тексты печатных и электронных СМИ на русском и английском языках, материалы интернет-сайтов различных компаний, международных организаций, органов государственной власти и коммерческих структур; интернет-порталов, посвященных правовым вопросам. Рассмотрены тексты Гражданского, Земельного, Градостроительного, Налогового, Арбитражного процессуального, Уголовно-процессуального кодексов РФ, других российских федеральных и областных законов и нормативно-правовых актов органов местного самоуправления, международных конвенций, учредительных документов, правовых заключений, судебных и иных юридических документов, а также переводы указанных текстов, как официальные, так и выполненные автором исследования и практикующими переводчиками. В число использованных словарей входят как авторитетные печатные издания (Англо-русский юридический словарь С.Н. Андрианова, Black's Law Dictionary, Barron's Dictionaries и т.п.), так и электронные словарно-справочные ресурсы и глоссарии, созданные профильными специалистами.

Многоаспектное изучение проблем юридического перевода обусловило использование комплексной методики анализа, включающей лингвоправовую, лингвокультурологический и сопоставительный анализ, а также словарно-семантический, понятийный, компонентный, контекстуальный и корпусный анализ с элементами системного анализа. Кроме того, использовались приемы переводческого и текстового поиска с последующей интерпретацией и анализом собранного материала.

Теоретической базой работы послужили общетеоретические и специальные труды отечественных и зарубежных специалистов по языкознанию - В.В. Виноградова, Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева, Б.А.

Серебренникова, А.А. Реформатского, Ф. Соссюра, Л.В. Щербы и др.; терминоведению - Л.М. Алексеевой, Г.О. Винокура, М.Н. Володиной, Б.Н. Головина, С.В. Гринева-Гриневича, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, Л.А. Капанадзе, В.М. Лейчика, Д.С. Лотте, Г.П. Мельникова, В.Н. Прохоровой, Ю.В. Сложеникиной, А.В. Суперанской, В.Д. Табанаковой, В.А. Татарина, С.Д. Шелова и др.; юридической терминологии – Н.П. Глинской, Н.Д. Голева, Л.М. Голикова, В.Ю. Картухина, Е.В. Малюковой, Д.И. Милославской, Л.В. Поповой, Н.В. Смирновой, В.Ю. Туралина, С.П. Хижняка и др.; переводоведению - И.С. Алексеевой, Л.С. Бархударова, Е.В. Бреуса, Л. Венути, В.С. Виноградова, И.В. Войнич, В.Г. Гака и Б.Б. Григорьева, Н.К. Гарбовского, Д. Драйдена, В.Я. Задорновой, В.Н. Комисарова, Л.К. Латышева, Ю. Найды, Н.М. Нестеровой, Ю.Л. Оболенской, И.И. Ревзина и В.Ю. Розенцвейга, Я.И. Рецкера, Т. Сейвори, А. Тайтлера, А.В. Федорова, А.Д. Швейцера, Ф. Шлейермахера, Дж. Штайнера, Р. Якобсона и др.; юридическому переводу - Е.Б. Берг, М.Г. Гамзатова, В.А. Иконниковой, И.П. Ивановской, К.М. Левитана, Е.А. Панкратовой, С. Поммер, Н.В. Саковской, Н.В. Сандаловой, Е.М. Сидо, С. Шарчевич и др.; праву и сравнительному правоведению – С.С. Алексеева, В. Гепхарта, В.А. Горбухова, Р. Давида, К. Осакве, А.С. Пиголкина, Н.Г. Санникова, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, В.И. Червонюка, философии – А.С. Никулина, А. Гусейнова и др.

Теоретическая значимость диссертации состоит в выявлении факторов, влияющих на перевод русской юридической терминологии на английский язык, в установлении системных отношений между выявленными факторами и в лингвоправовом анализе механизмов перевода, используемых на практике, в соотношении с теоретическими требованиями к межъязыковой трансляции терминов.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при составлении русско-английских словарей и в курсах специального перевода на филологических и юридических факультетах вузов.

Апробация работы осуществлялась в виде докладов и сообщений на следующих научных и научно-практических конференциях и круглых столах: Международный научный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире» (МГУ им. М.В. Ломоносова, март 2009г.), Международная конференция «Вопросы юридического перевода» и Учредительное собрание Европейской ассоциации юридических переводчиков (Бельгия, ноябрь 2009г.), IV Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (МГУ им. М.В. Ломоносова, март 2010г.), Круглый стол «Проблемы совершенствования переводческой деятельности на современном этапе» (ТПП РФ, Москва, декабрь 2010г.), Круглый стол СПР по вопросам перевода (МИЛ, Москва, апрель 2010г.), 10-й форум Международной федерации переводчиков «Этика и положительная отраслевая практика» (Франция, май 2011г.), XII Международная научная конференция по переводоведению «Федоровские чтения» (Санкт-Петербургский государственный университет, октябрь 2012г.). Ключевые положения и результаты исследования были апробированы в ходе серии семинаров по юридическому переводу (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, июнь 2010г.; РОСНОУ, Москва, ноябрь 2010, февраль-март 2011г.; филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, декабрь 2010г.). Материалы исследования освещались на заседаниях Терминологического комитета Национальной лиги переводчиков с 2008 года. Основные положения диссертации отражены в восьми публикациях автора, включая две статьи в издании, включенном в перечень ВАК России.

В ходе исследования были сформулированы следующие положения, выносимые на защиту:

1. Юридический перевод является в большей степени актом межкультурной коммуникации, чем актом межъязыковой коммуникации, поскольку в переводческий контакт вступают разные правовые системы и правовые культуры, несовпадения в которых обуславливают многие проблемы юридического перевода.

2. Терминологические особенности российского правового поля, в котором сочетаются разные по времени возникновения и происхождению слова-термины и юридические понятия, а также общая терминологическая неупорядоченность русскоязычного правового дискурса представляют собой сложнейшее препятствие, которое приходится преодолевать в юридическом переводе с русского языка на английский язык с помощью набора описанных в диссертации стратегий.
3. Одним из способов преодоления данного лингвоправового препятствия является создание юридическим переводчиком определенной системы «переводческих» координат с юридически и лингвистически обоснованным выбором определенных межъязыковых терминологических соответствий, причем эта система должна основываться на понимании факторов, порождающих трудности перевода.
4. На перевод юридической терминологии с русского языка на английский влияют как факторы объективного характера (наличие терминов, отражающих российскую правовую специфику, многозначность и вариативность терминов, их семантическая непрозрачность и др.), так и факторы субъективного порядка (принцип первой ассоциации, всеобщие терминологические заблуждения и др.).
5. В диссертации вводятся три типа переводческих стратегий, релевантных для юридического перевода: терминологическое конструирование, стратегия «сознательных опущений» и стратегия «сознательных упрощений», и доказывается эффективность их использования для решения многих проблем юридического перевода с русского языка на английский язык. Комплексность проблем юридического перевода в указанном направлении требует комплексного подхода к их решению и сочетания переводческих стратегий.
6. Подходы и принципы Plain English Campaign, выбранные в качестве лингвистического ориентира для юридического перевода с русского

языка на английский язык, позволяют добиться понятности переводного юридического текста и его доступности для понимания представителями другой правовой культуры.

7. В связи с особой важностью обеспечения правовой корректности переводимого текста необходимо учитывать «диалектику» юридического перевода, состоящую в том, что юридический перевод с русского языка на английский и с английского языка на русский представляет собой два разнонаправленных, но взаимообогащающих и тесно взаимосвязанных процесса, так как ситуация, являющаяся проблемной для перевода с родного языка на иностранный, может служить источником решения для проблемной ситуации при переводе в обратном направлении.

Терминология диссертации вырабатывалась на основе общепринятой в лингвистической литературе. Рабочие и вводимые в работе термины, заимствованные из зарубежного переводоведения и правового дискурса, поясняются в соответствующих главах.

Структура и объем работы определены поставленной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей 272 теоретических источника (из них 66 на иностранном языке), 68 словарей и энциклопедических изданий и 46 источников примеров.

Основное содержание диссертации

Во **введении** формулируются цель и задачи работы, характеризуются ее объект и предмет, дается обоснование актуальности работы, ее научной новизны, теоретической значимости и практической ценности, описывается материал и методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теоретические основы анализа юридической терминологии» посвящена рассмотрению теоретических аспектов терминоведения в целом и юридической терминологии в частности.

В первом параграфе термин рассматривается как понятие, освещается его происхождение (слово *термин* происходит от латинского *terminus*, означающего «пограничный знак», «граница», «предел»), отмечается многоаспектность и многоплановость этого понятия и сложность выработки единой дефиниции этого понятия, являющегося объектом изучения целого ряда наук. Для целей нашего исследования наиболее адекватно и полно отражающими основные особенности понятия *термин* представляются определения, предложенные С.В. Гриневым и Л.Л. Нелюбиным, поскольку оба определения соотносят термин со специальным языком, а второе определение увязывает терминологию с вопросами перевода. Термин – это «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий» [Гринев 1993; 33]. «В тексте, предназначенном для перевода, термин всегда требует отдельного решения на перевод, т.е. выступает как единица перевода» [Нелюбин 2003; 224].

Второй параграф раскрывает понятие терминосистемы. **Термин** непосредственно связан с понятиями *терминология*, *терминосистема*, *терминополь* и *терминологическое пространство*.

На современном этапе многие лингвисты разграничивают понятия *терминология* и *терминосистема*. **Терминология** рассматривается как стихийно складывающаяся (сложившаяся) совокупность терминов [Суперанская 2003; Сложеникина 2006; Rondeau 1980; Essono 1998, Farji-Naguet, Humbley 2004; Derecker 2002]. **Терминосистема** образуется в результате упорядочивания стихийно сложившейся терминологии, когда некоторая совокупность номинативных единиц, соответствующих понятиям той или иной области знаний, трансформируется в определенным образом организованную систему терминов с зафиксированными отношениями между ними [Лейчик 2007; Суперанская, Подольская, Васильева 1989 и др.]. Существует также точка зрения, согласно которой понятия *терминология* и *терминосистема* являются тождественными [Милославская 2008 и др.].

К разряду дискуссионных понятий терминоведения принадлежит понятие **терминопле**. В лингвистике существуют разные, часто несовпадающие, определения этого понятия. Некоторые исследователи сомневаются в необходимости его выделения, полагая, что *терминопле* и *терминосистема* тождественны. Мы придерживаемся той точки зрения, что *терминопле* является понятием более узким, чем *терминосистема*.

Несмотря на наличие дискуссионных терминологических вопросов, по ряду позиций можно отметить общность взгляда исследователей. В частности, это касается понимания **терминологического пространства**, которое представляет собой «совокупность терминосистем в языке профессиональной коммуникации» [Милославская 2008; 50].

Третий параграф освещает вопросы терминообразования. В нем представлены и проиллюстрированы примерами, в том числе из юридической сферы, различные способы терминообразования, такие как терминологизация, транстерминологизация, собственно терминообразование (терминологическая деривация), терминозаимствование, калькирование, аббревиация и др.

Четвертый параграф посвящен терминоведению как лингвистической дисциплине, занимающей особое место среди лингвистических наук. В данном параграфе мы рассматриваем вопрос соотношения терминов и литературного языка. Во взглядах ученых на этот вопрос четко просматриваются две противоположные точки зрения: одни противопоставляют термин как единицу специальной лексики слову как единице литературного языка, акцентируя внимание на различиях между терминологией и общеупотребительной лексикой [Суперанская, Подольская, Васильева 1989; Чурсина, Чурсин 2006; и др.], вторые рассматривают терминологию как составную часть лексики литературного языка [[Винокур 1939; В.П. Даниленко 1971: , Н.З. Котелова 1970; В.Н. Прохорова 1996; А.А. Реформатский 2008].

В пятом параграфе мы продолжаем разговор о терминоведении и отмечаем нормализацию терминологии как одну из важнейших задач этой дисциплины.

В шестом параграфе раскрываются теоретические требования, предъявляемые к терминам как по содержанию, так и по форме, и рассматривается вопрос о соотношении нормативных требований и терминологической реальности. К числу основных требований к терминам относятся: фиксированность содержания, точность, однозначность, независимость от контекста, отсутствие синонимов, краткость, систематичность и семантическая мотивированность. «Термин в идеале максимально абстрактен, однозначен, стоит вне экспрессии, международен, логичен и систематичен» [Реформатский 2008; 131], однако терминологическая реальность далека от обрисованного ученым идеала. Практические доказательства этого утверждения мы приводим в Главе 3 нашего исследования.

Далее мы переходим к рассмотрению юридической терминологии. Седьмой параграф посвящен языку права (ядро которого составляют юридические термины) как объекту лингвистики. За относительно небольшой период времени в изучении юридической терминологии пройден достаточно большой путь: от определения базовых понятий [Даниленко 1977; Головин 1979], исследования семантической, структурно-грамматической и функциональной специфики юридических терминов и терминологических словосочетаний [Балыхина 1982] до изучения юридических терминов с позиций системоцентризма [Хижняк 1997; Милославская 2000].

В современной лингвистике юридическая терминология изучается в различных аспектах – когнитивном, прагматическом, антропоцентрическом и др. Анализ юридической терминологии проводится в свете юридизации естественного языка [Голев 2000], в свете требований, предъявляемых к языку права [Ширинкина 2003], а также через призму специфики национальных правовых культур и принадлежности к национальным правовым системам [Максименко 2003; Cotterrell 2006; Pommer 2008]; исследуется специфика русской юридической терминологии [Голиков 2008; Денисова 1992; Матвеева 2004; Попова 2007; Смирнова 2009; Федорченко 2004; Хижняк 1998];

изучаются проблемы английской юридической терминологии [Глинская 2002; Данилов 2003; Иконникова 2005; Прохорова 1996; Сидо 1996]. В ряде работ рассматриваются дискурсивные аспекты использования английской юридической терминологии [Колесникова 2007; Пыж 2005; Ускова 2008]. Особого внимания заслуживают работы, в которых проводится сравнительный анализ образования и функционирования юридических терминов в русском и английском языках [Бушин 1996; Саковская 2007; Сандалова 2010; Шевченко 2006].

В восьмом параграфе юридическая терминология рассматривается с позиций юриспруденции и дается характеристика терминологической ситуации в сфере права. В нем представлены различные точки зрения на вопрос о существовании особого языка права и приводятся дефиниции понятия *юридический термин*. **Юридические термины** понимаются как «словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [Большой юридический словарь 1998]. В число основных требований к юридическим терминам входят: однозначность, ясность, общепризнанность, апробированность, краткость, самообъяснимость и устойчивость.

Далее представлен еще один аспект изучения юридической терминологии – рассмотрение ее как части юридической техники, чему посвящен предпоследний параграф данной главы. Юридическая техника до сих пор находится вне поля зрения лингвистов, хотя, несомненно, должна стать предметом их изучения в междисциплинарном русле.

Десятый, заключительный, параграф связывает в единое целое такие понятия, как *право, культура и перевод*. В нем приводятся определения понятия *юридическая культура* (или *правовая культура*), предлагаемые различными учеными, раскрывается смысл имеющего место в США движения Law as Culture («Право как культура»), приверженцы которого понимают особенности правовой системы (к которым можно отнести и специфичную для той или иной

правовой системы юридическую терминологию) как особые формы проявления национальной правовой культуры. Взаимодействие правовых культур осуществляется с помощью юридического перевода, который представляет собой межкультурное посредничество в правовой сфере.

В главе 2 «Методологическая база лингвистического и лингвокультурологического изучения юридического перевода» трактуются такие методологические вопросы лингвистического и лингвокультурологического изучения юридического перевода, как необходимость анализа юридического перевода в качестве составной части международного правового дискурса, учет типологии юридических текстов и стилистических разновидностей языка права в переводе, специфика юридического перевода как акта межкультурной коммуникации и др. Юридический перевод освещается в этой главе с междисциплинарных позиций с учетом культурологического поворота в переводоведении в целом.

Данная глава включает три параграфа. Вначале мы представляем перевод как объект теоретического осмысления и приводим ряд дефиниций этого понятия, предлагаемых различными исследователями, в число которых входят: Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, Дж. Кэтфорд, Р.К. Миньяр-Белоручев, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, Р. Якобсон. Далее мы переходим к вопросу о смене вектора исследования перевода, отмечая такое становящееся доминантным понятие, как **cultural turn** (культурологический поворот в переводоведении) и даем характеристику основных переводческих стратегий в свете философско-культурологического подхода. Сторонники двух фактически полярных стратегий перевода - **форенизации** и **доместикации** сходятся в том, что обе стратегии являются определенным лингвистическим и, главное, культурологическим ориентиром для переводчика. Культурологическую составляющую обеих стратегий подчеркивает и сам автор терминов *доместикация* и *форенизация*, американский теоретик перевода Л. Венути, характеризуя первую как «an ethnocentric reduction of the foreign text to target-

language cultural values» [Venuti 1995; 20], а целью второй считая «to register the linguistic and cultural difference of the foreign text» [там же].

Учитывая тему нашего исследования, мы уделяем значительное внимание юридическому переводу как составной части международного правового дискурса. С теоретических позиций юридический перевод рассматривается нами в следующих аспектах:

1) Его история и современность, а также факторы, определяющие актуальность юридического перевода на современном этапе.

2) Необходимость учета типологии юридических текстов и стилистических разновидностей языка права в переводе.

3) Специфика юридического перевода как акта межкультурной коммуникации, которая заключается, прежде всего, в его междисциплинарном характере, поскольку он находится на пересечении юриспруденции, лингвистики и переводоведения. «The translation of legal texts of any sort, from statute laws to contracts to courtroom testimony, is a practice which stands at the crossroads of three areas of theoretical inquiry: legal theory, language theory ..., and translation theory» [Morris 1995; 14].

4) Профессиональные компетенции, необходимые для юридического перевода и предполагающие не только высокий уровень владения иностранным языком (включая язык в такой сфере профессиональной коммуникации, как юриспруденция), но и основательную лингвострановедческую и лингвокультурологическую подготовку, глубокие правовые знания, аналитические умения, логическое мышление.

5) Юридический перевод и сравнительное правоведение.

Многие исследователи отмечают тесную связь между юридическим переводом и сравнительным правом. «Often a literal translation is not possible or would not make much sense. Once again, proper knowledge of the foreign legal system is key. That is why comparative law and legal translation are inextricably intertwined...» [Frohlich 2009; 1]. Именно поэтому в юридическом переводе чрезвычайно важны умения и навыки сравнительно-правового анализа.

б) Проблема эквивалентности в кросс-системном юридическом переводе.

Исследователи в основном сходятся во мнении, что наибольшие сложности в юридическом переводе возникают тогда, когда задействованные языки обслуживают принципиально разные правовые системы, которыми являются, в частности, система общего права (к которой принадлежат Англия и США) и система континентального права (к которой относится Россия). Представляется, что такой юридический перевод может быть обоснованно назван кросс-системным (или межсистемным). Словосочетание *кросс-системный юридический перевод* представляет собой нашу попытку перевести английский термин *cross-legal-system translation*. Его можно понимать двояко. В широком смысле практически любой юридический перевод может быть назван кросс-системным, так как он предполагает не просто перевод с одного языка на другой язык, а перевод из правовой системы одной страны в правовую систему другой страны, при этом страны могут принадлежать к одной правовой семье, что обуславливает определенное сходство их правовых систем. В более узком смысле кросс-системный юридический перевод – это перевод, в котором задействованы языки, обслуживающие принципиально разные правовые системы, и который предполагает переход из одной системы юридических координат в совершенно иную систему юридических координат. В этом смысле юридический перевод с русского языка на английский и с английского языка на русский является ярким примером именно кросс-системного перевода со всеми сложностями, обусловленными несходством разнотипных правовых систем, которые обслуживают данные языки, и мы используем данный термин в нашем исследовании во втором значении. Очевидно, что именно в этом случае проблема эквивалентности в юридическом переводе встает с особой остротой.

Глава 3 «Факторы, влияющие на перевод юридической терминологии с русского языка на английский язык» содержит систематизацию и анализ трудностей, возникающих при переводе юридических терминов с русского

языка на английский язык, и факторов, порождающих эти трудности; подробное рассмотрение широкого круга межъязыковых соответствий, а также лингвистическое и лингвоправовое обоснование переводческих стратегий, которые позволяют решить выявленные проблемы юридического перевода.

Мы начинаем рассмотрение трудностей юридического перевода с русского языка на английский язык и факторов, порождающих эти трудности, с терминов, отражающих российскую правовую специфику, с учетом терминологического наследия советской эпохи. Термины, отобранные нами для иллюстрации этой проблемы, включают: *право хозяйственного ведения* и *право оперативного управления*, *арбитражный суд* и *арбитражный управляющий*, *возмездность* и *возмездный договор*, *общая совместная собственность* и *общая долевая собственность*, *правоустанавливающие* и *правоудостоверяющие документы*, *земли поселений* и *земли населенных пунктов*.

В данном параграфе мы вводим две из трех формулируемых в диссертации стратегий юридического перевода, а именно: **терминологическое конструирование** и **стратегия «сознательных опущений»**, обосновываем необходимость их применения и на практических примерах показываем, каких результатов можно добиться с их помощью (например, *право хозяйственного ведения – right of economic jurisdiction*, *право оперативного управления – right of operational management*, *арбитражный управляющий – court-appointed administrator*, *земли населенных пунктов – populated area land/population centre land*).

В качестве второго фактора, осложняющего юридический перевод с русского языка на английский, мы рассматриваем многозначность и вариативность юридической терминологии. Для подробного анализа мы ограничились двумя наиболее показательными для данной проблематики терминами. Это существительное *оборот* и глагол *выделять* (с производным от него существительным *выделение*). Так, при рассмотрении термина *оборот* мы уделяем особое внимание тем значениям этого термина, которые

реализуются в таких отраслях права, как земельное право, налоговое право, право интеллектуальной собственности и варианты перевода этого термина на английский язык именно в этих значениях, которые зачастую не зафиксированы в русско-английских юридических словарях (например, *commerce, commercial dealings, market, trade, tradability, transferability, transactions, sale* и др).

Третьим фактором риска в юридическом переводе с русского языка на английский является немотивированность и семантическая непрозрачность терминов. Здесь примерами служат четыре термина: *валюта баланса (balance sheet total, учет по отгрузке – accrual basis accounting, строительство хозспособом – force account construction* и *обеспечительные меры – provisional remedies*). В данном параграфе мы вводим третью из формулируемых в диссертации стратегий юридического перевода - **стратегию «сознательных упрощений»** и обосновываем возможность ее применения для перевода семантически немотивированных терминов в том случае, когда прямой английский эквивалент русского термина (*строительство хозспособом*) является узкоспециальным (*force account construction*), а прагматика перевода требует обеспечения максимальной доступности переводного текста для понимания целевой аудиторией (*construction without contractors, construction using internal resources*).

Далее мы обращаемся к такому явлению, как терминологическая синонимия. Проблема синонимии в русской юридической терминологии применительно к переводу требует рассмотрения в нескольких аспектах:

1. С одной стороны, имеются случаи, когда слова, являющиеся синонимами в общелитературном языке, обозначают разные понятия в юридическом языке (*следствие* и *расследование – investigation and examination, санация* и *финансовое оздоровление – rehabilitation and financial recovery*).

2. Встречается и обратное. Термины-синонимы в юридическом языке не являются синонимами в своих общелитературных значениях (*земельный участок* и *землепользование – land plot and land holding*).

3. Наконец, термины, синонимичные в одной области права, иногда расходятся по значению в другой (*регистрация* и *постановка на учет* - *registration at the place of residence and registration at the place of stay*).

К числу факторов, осложняющих юридический перевод с русского языка на английский, также относятся терминологические коллизии, в рамках которых «сталкиваются» термины официальных русских (переводных) текстов международных договоров и терминология современного российского права. Эту проблему мы рассматриваем на примере терминов *фирменное наименование* и *коммерческое обозначение* и вариантов их перевода на английский язык, сравнивая терминологию официальной русской (переводной) версии Парижской конвенции по охране промышленной собственности, участницей которой является Российская Федерация, и российского Гражданского кодекса («ГК РФ»). В официальном переводе указанной конвенции термин *trade name* переведен как *фирменное наименование*, при этом в ГК РФ *фирменное наименование* понимается иначе, а эквивалентом используемого в Парижской конвенции термина *trade name* является термин российского законодательства *коммерческое обозначение*.

Далее мы уделяем значительное внимание проблемам перевода, обусловленным межъязыковой паронимией, на примере таких терминов, как *титул*, *новация*, *реформация баланса*, *объект* и *субъект*. Эти термины свидетельствуют о том, что в юридическом переводе нужно с особой осторожностью относиться к «интернационализмам», поскольку представление о «международном» характере именно юридических терминов зачастую оказывается ложным:

объект ≠ *object*

объект налогообложения – *taxable item*

object of taxation = *purpose of taxation* – *цель взимания налогов*

субъект (деятель) ≠ *subject (предмет)*

субъект преступления – *perpetrator of a crime, criminal*

subject of a crime – *предмет преступления*

В данном параграфе мы вновь обращаемся к стратегии «сознательных упрощений», на этот раз более подробно, обосновываем ее преимущества и демонстрируем результаты ее практического применения в юридическом переводе, которыми являются ясные и компактные английские эквиваленты русских юридических терминов (*субъектный состав договора – contracting parties, субъект правонарушения – offender, субъект оперативно-диспетчерского управления – switchgear operator/company*). В качестве результатов применения данной стратегии мы также показываем примеры перевода на английский язык русских юридических текстов, отвечающие, насколько это практически возможно, подходам и принципам Plain English Campaign, заявленным в нашем исследовании в качестве лингвистического ориентира для юридического перевода с русского языка на английский язык.

В седьмом параграфе речь идет о проблеме русицизмов, которые неизбежно появляются в переводном тексте как результат действия принципа первой ассоциации. Здесь представлен анализ случаев межъязыковой интерференции. Для этого анализа мы отобрали ряд юридических терминов и лексических единиц, типичных для юридического словоупотребления (включая глагольные обороты и прилагательные), при переводе которых на английский язык в большинстве случаев звучит русский «акцент», а именно: ***владесть на праве, найти отражение в чем-либо, в лице (договор заключен компанией «ААА» в лице Генерального директора), уставный капитал, внешнеэкономическая деятельность, реквизиты, отношения, соответствующий***. Обозначив проблему русицизмов как одну из серьезнейших проблем юридического перевода, мы предлагаем и способы ее решения с использованием формулируемых в нашем исследовании переводческих стратегий.

Последний параграф данной главы посвящен такой проблеме, как «всеобщие терминологические заблуждения», которые являются источником переводческих трудностей и новых значений терминов. В качестве примера мы рассматриваем термины *слияние* и *присоединение* как наименования двух форм

реорганизации юридических лиц, предусмотренных российским законодательством, и сложности, связанные с их переводом на английский язык. Основная причина данных сложностей заключается в сдвиге в семантике английского термина-эквивалента *присоединения*, произошедшем не в языке, а в сознании широкого круга пользователей, которые употребляют этот термин в другом значении, что не позволяет использовать его как прямое словарное соответствие русскому термину. Английским термином-эквивалентом является *merger*, дефиниции которого в англо-английских толковых юридических словарях показывают абсолютное совпадение со значением русского термина *присоединение*, однако на практике *merger* употребляется в значении «слияние», при этом словарным эквивалентом *слияния* является термин *consolidation*.

В заключении сформулированы выводы и представлены перспективы исследования. Рамки диссертации не позволили проанализировать все факторы, влияющие на перевод юридической терминологии с русского языка на английский язык. Дальнейшего исследования требуют проблемы юридического перевода, обусловленные высокой частотностью абстрактных существительных и номинативных цепочек в русском юридическом языке, а также особенностями предложно-падежных конструкций, используемых в русскоязычном правовом дискурсе. Отдельной проблемой юридического перевода с русского языка на английский язык является «обратный» перевод изначально заимствованных лексических единиц, приобретающих в русском языке новые значения и оттенки. Дальнейшего изучения требует и вопрос соотношения юридической полноты и языковой избыточности правового текста в свете перевода и связанный с этим вопрос о границах переводческой свободы и возможностях использования формулируемых в диссертации стратегий «сознательных опущений» и «сознательных упрощений».

Публикации

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Некрасова Т.П. Жесткий дедлайн на поиск локейшена: к вопросу о размыивании семантических и стилистических границ в современной русской речи // Вестник Удмуртского университета, Серия 5: История и филология, Выпуск № 2, 2010. С. 150-153.
2. Захраи С.Х., Некрасова Т.П. О трудностях восприятия семантических инноваций в русском языке иностранцами // Вестник Удмуртского университета, Серия 5: История и филология, Выпуск № 2, 2011. С. 96-99.
3. Некрасова Т.П. Факторы, влияющие на перевод юридической терминологии с русского языка на английский язык // «Русский язык: исторические судьбы и современность», IV Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 545.
4. Юшина Е.В, Некрасова Т.П., Чиркина М.И., Зубанова И.В. Учебник английского языка. Практика профессионального перевода. Социально-экономическая тематика. В 2-х т. М., 2011.
5. Некрасова Т.П. Проблемы межкультурной коммуникации в юридическом переводе // Тезисы докладов XII Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения». СПб, 2012.
6. Некрасова Т.П. Юридический перевод. Сборник статей. С русского юридического на английский общепонятный. М., 2012.
7. Некрасова Т.П. Проблемы межкультурной коммуникации в юридическом переводе // Университетское переводоведение. Материалы XII Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения». Изд-во СПбГУ. СПб. (в состоянии публикации)
8. Nekrasova, T. Traps and Mishaps in Legal Translation // Materials of the Tenth International Forum on Ethics and Good Practices. Paris, 2011.

По теме диссертации также опубликована двадцать одна статья в профессиональном журнале переводчиков «Мосты» (М., Изд-во «Р.Валент») и девять статей размещено на специализированных переводческих порталах в сети Интернет - на сайте Национальной лиги переводчиков и переводческом сайте «Думать вслух».